

- Я сожгу их поместье дотла, - Юэ была так зла, что хотела разнести стол в их комнате.

- Всё хорошо... всё хорошо... - Гвен похлопала ее по руке.

- Я приду через полдня, просто покажу свое лицо.

- Ты уверена, что всё будет хорошо... - Эльвия обняла подушку с озабоченным лицом.

- Я и раньше бывала на подобных мероприятиях, но, к счастью, люди думали, что мне двенадцать лет...

- Каких таких мероприятиях? - Юэ сразу же заподозрила неладное.

- Ничего, просто встреча и приветствие, - Гвен пыталась выдать это за чистую монету, но Эльвия всегда была ужасна в том, чтобы увести разговор в сторону.

- ЭВИ, расскажи мне всё! - приказала Юэ.

Гвен изо всех сил старалась не дать Эльвии выпалить правду, но Юэ была неумолима.

- Это... брачная встреча... - нервно начала Эльвия.

- Ты что, издеваешься надо мной? - как и ожидалось, Проявитель огня взорвался, заставив Гвен вздрогнуть. - Твоя кретинская семья решила продать тебя?

- Я не позволю этому случиться! - пообещала Гвен.

- Ну, если ты не вернешься в школу до того, как мы отправимся на экскурсию... - выплюнула Юэ сквозь оскаленные губы. - Я собираюсь выжечь это место до основания.

- В таких местах есть охрана, - добавила Эльвия.

- У моего отца тоже есть такой, который следует за ним, куда бы он ни пошел, хотя Лукас больше похож на дядю. Ты же не хочешь навлечь неприятности на свою маму, правда, Юэ?

Юэ недовольно хмыкнула.

- Будь осторожна, ладно?

- Да, - ответила Гвен, желая быть столь же уверенной в своих обстоятельствах, как Юэ в своем намерении сжечь дом ее дяди.

* * *

Команда тренировалась, как обычно, в пятницу, отдыхала, а в субботу планировала окончательные детали. Гвен сообщила Джуну и Хенли, что в воскресенье ей придется навестить семью, и команда пообещала собрать вещи для нее, чтобы по возвращении в воскресенье вечером она была готова уехать с первым тренером в понедельник.

Застенчиво Гвен открыла "эту" часть своего гардероба, причем и Эльвия, и Юэ упрекали ее в излишестве. Она должна была одеваться, чтобы произвести впечатление, это, несомненно, было частью сделки. Что-то стильное, но милое, миниатюрное и стройное. Что-то, что "продало" бы ее. Эльвия и Юэ препирались из-за ее выбора, пока Гвен не выбрала фарфорово-голубое воскресное платье без рукавов, сшитое по образцу фарфора мин, еще одну одаренную Миу-Миу, которую она не могла себе позволить. Юэ помогла Эльвии уложить ее волосы, создав густой, беспорядочный пучок из распущенных локонов с рыхлой бахромой, обрамляющей ее лицо. После густого нанесения туши ресницы Гвен приобрели кривизну и жесткость ятаганов. Чтобы закончить, она слегка надула губы, покрыв их слоем блеска.

Затем она открыла чемодан, который держала на верхней полке шкафа, и достала оттуда еще один ослепительный набор аксессуаров и полдюжины пар обуви. Юэ и Эльвия радостно завизжали. Гвен выбрала пару сандалий на танкетке такого оттенка, который был приятен при ношении с платьем.

- О Боже, Гвенни, - Юэ едва могла дышать. - Выходи за меня прямо сейчас.

- Да!

Эльвия яростно вторила ей.

- Надеюсь, мне не придется делать это слишком часто... - заметила Гвен. Даже при наличии помощи это было грандиозное предприятие.

В коридоре Гвен встретили яростные вздохи и внезапные судорожные выдохи. Внутри лифта другие пассажиры смотрели на неё, слишком испуганные, чтобы говорить. Учитывая состояние общественного транспорта Сиднея, Гвен стиснула зубы и вызвала частника такси. Как ни странно, ее водитель слишком долго не сводил с нее глаз и чуть не попал в аварию, прежде чем они пересекли мост Харбор-Бридж

С средцем ушедшим в пятки, пассажир и водитель подъехали к Кирибилли через час.

* * *

Такси въехало на стоянку, огибавшую фасад особняка, ярко украшенный гигантской статуей Афродиты в сияющем великолепии морской раковины, извергающей два потока воды из своих сосков. Когда такси Гвен подъехало к парадной двери, охранник в костюме с черным козырьком бросил полтинник в окно со стороны водителя, прежде чем открыть дверь для Гвен.

Да! Сэкономим пятьдесят баксов. Гвен мысленно подняла в воздух кулак.

Невозможно было прочесть выражение лица охранника за стеклами очков, которые придавали ему строгий вид, поэтому Гвен вместо этого повернулась, чтобы осмотреть поместье.

Обширное поместье ее дяди площадью около двух тысяч квадратных метров выходило фасадом на гавань. Поместье представляло собой отдельно стоящее святилище исключительности, простора и роскоши. Современный фасад поместья состоял из четырех открытых уровней, залитых естественным светом, с полами из французского дуба и стенами в античном белом цвете.

- Пожалуйста, следуйте за мной, мэм, - почтительно произнес охранник, застигнутый врасплох женским шармом Гвен. Гвен последовала за ним, отметив преобладание мужчин в темных костюмах, патрулирующих территорию комплекса.

Думаю, Юэ не сможет сжечь этот дом дотла, - кисло заметила Гвен. И вообще, что, черт возьми, сделал ее дядя? Этот чертов особняк напоминал ей съемочную площадку мафиозного фильма.

- ГВЕН! МОЯ МИЛАЯ ПЛЕМЯННИЦА!

Голос, похожий на раскатистый гром, прогремел по коридору. Гвен напряглась, когда все глаза в комнате переместились на нее, пригвоздив ее своими ястребиными взглядами.

Ну блин, вот тебе и тонкость. Гвен внутренне вздохнула.

- Дядя! Я так скучала по тебе, - взволнованно пропела она, надеясь, что ее попытка будет достаточно сенсационной, чтобы удовлетворить дядю.

Кван Хуан был настоящим гигантом, превратившимся в великана из-за того, что он предпочитал свободные рубашки поло и мешковатые брюки. Полный и властный, Кван бродил и смотрел куда глаза глядят. В отличие от матери Гвен, Кван, казалось, получила львиную долю Юго-Азиатского наследия семьи Хуан, унаследованного от их Деда. Лицо этого человека излучало благожелательность, но под ним скрывалась леденящая душу безжалостность. За

годы, прошедшие с тех пор, как семья разбогатела, Кван растолстел и распух: не так сильно, как толстели белые мужчины с их пивными животами, а раздулся, как дуриан, с шипами под стать.

Ее дядя налетел как ураган. Гвен почувствовала, как его непрошеные, размером с боксерские перчатки, руки обвили вокруг ее бедер, легко поднимая ее с земли, когда он выталкивал воздух из ее грудной клетки. Поднявшийся вверх сквозняк заставил ее юбку опасно приподняться, вынудив Гвен опустить подол, чтобы зрители не наслаждались бесплатным шоу.

Когда она достаточно растерялась от смущения, он опустил ее на землю лицом к толпе прилипчивых зевак.

- Прекрасно! - взревел он, слегка надутый после спектакля. - Я помню, что делал это, когда ты была маленькой девочкой, но сейчас ты молодая леди, Гвен.

- Я скучала по тебе, дядя.

Затем Кван обнял ее за локоть и потащил за собой. Собравшиеся в открытой гостиной гости напряженно разглядывали высокий голубой цветок, непонятно откуда взявшийся среди них.

- Хелена прятала тебя от нас, да? - Весело объявил Кван. Его рука была сильна, как у медведя

- Я слышал хорошие новости, Гвен. Ты даже не представляешь, как я счастлив.

- Ничего страшного, дядя, - Гвен попыталась вернуть руку, которую потеряла в медвежьем капкане. Она старалась не отставать от своего широко шагающего дядюшки; ее пятки двигались неуклюже и болезненно.

- Чуть собачья! Ты лучшее, что случилось с нами за долгое время, - заметил ее дядя.

- Кроме Ричарда, конечно, но это старые новости.

- Как поживает тетушка?

- Хорошо, очень хорошо. В данный момент Тали у клиента, но ты ее скоро увидишь. Она безостановочно расспрашивала о тебе с тех пор, как появились новости. - В голосе Квана была какая-то проективная сила, и у Гвен создалось впечатление, что он никогда не говорил только с одним человеком.

Вскоре они, казалось, достигли своей первой остановки.

- Патрик! Мальчик мой! Идти сюда. Я хочу познакомить тебя с первой красавицей бала!

Гвен смотрела, как к ним неторопливо приближается молодой человек. "Патрик" был одет в рубашку цвета утренней зари в паре с серыми брюками в елочку и коричневыми кожаными оксфордами.

- Кван, это та самая племянница, которой ты хвастался? Она просто сногшибательна! Потрясающе, говорю вам! - Глаза пожилого мужчины блуждали вверх и вниз по телу Гвен, заставляя ее кожу покрываться мурашками. - Патрик, подойди и поприветствуй Гвен, покажи мне некоторые из тех джентльменских манер, за которые я платил.

- Моя госпожа, - Патрик отвесил поклон по всем правилам. Гвен удивилась, что его волосы не сдвинулись ни на миллиметр.

- Гвен.

Гвен ответила реверансом. Ее мать обожала реверансы.

Из глаз Патрика чуть не посыпались искры.

- Патрик Оливер, - он предложил ей руку.

Ухмылка Квана растянулась от уха до уха.

- Не так быстро! - он громко расхохотался, и к нему присоединился пожилой европейский бизнесмен. - Нам еще нужно сделать круг. После этого вы, молодые люди, можете познакомиться лично.

И продолжили совершать обход.

Гвен встретила множество молодых людей, жаждущих ее общества, к которым присоединились несколько девушек, чьи глаза были далеко не такими дружелюбными. Там были и младшие дети, но они были слишком увлечены тем, чтобы гоняться друг за другом по всему дому.

- Что-то уж слишком нетерпеливый вид у этого Деррика! - взревел Кван, когда он и еще один пожилой мужчина начали трясти и хлопать друг друга по спине.

У молодого человека, представившегося Дерриком, был такой худой и голодный вид, что Гвен стало не по себе. Мальчик был недурен собой, обладая крепкой челюстью и компактным телом, карими глазами и коротко подстриженными волосами, которые кричали о военном Кадете. Гвен вспомнила, что отец Деррика утверждал, что мальчик был кадетом, неудивительно, что открытая кожа Гвен слишком возбуждала подавленного солдата. Во всяком

случае, это было трудно сказать, но мальчик попытался притянуть Гвен к себе, когда они пожали друг другу руки, и дядя Кван был вынужден невежливо кашлянуть, что заставило отца Деррика взволноваться и разозлиться.

Когда наконец все представления были закончены, Кван отпустил Гвен на середину своей просторной гостиной. Она расправила платье и почувствовала, как полуденное солнце ласкает теплом ее голые ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/724409>